

Список использованных источников

1. О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ [от 1.04.1993 № 4730-1]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Федеральной службе безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон [от 03.04.1995 № 40-ФЗ]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Административное право Российской Федерации : учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под ред. Л. Л. Попова. – 20-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2010.
4. Выводы сделаны, задачи поставлены : интервью с первым заместителем руководителя департамента – начальником Оперативно-организационного управления Департамента пограничной охраны Пограничной службы ФСБ России // Пограничник. – 2011. – № 2.

Ролик А. И., начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Владивосток)

К вопросу о причинах наркопреступности

Причины преступности являются одной из важнейших проблем в криминологии в любой исторической период, поэтому для криминологической характеристики наркопреступности первостепенным должно быть определение причин данного вида преступности. Чтобы более подробно остановиться на этой проблеме, необходимо сделать несколько замечаний о причинности в целом. Причинность, как известно, – объективно существующая связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствия). Причинная связь не плод нашего воображения, а реально существующая закономерность взаимодействия явлений природы и общества.

Причинность как ядро детерминации в общенаучном плане означает такую связь, в которой одно явление (процесс) при определенных условиях порождает, воспроизводит, продуцирует другое. Наряду с причинностью в систему детерминации входят иные связи, например, функциональные, корреляционные, связь состояний. Из всех видов взаимосвязи (детерминации) для криминологии наибольшее значение имеют категории причин и условий [10, с. 10; 11, с. 48; 12, с. 8].

Преступность связана со множеством явлений, состояний, процессов. Из них причинами являются лишь те, которые действуют генетически, то есть порождают, воспроизводят преступность как свое следствие. Если причины порождают следствие (преступность, преступление), то условия как разновидность детерминации лишь способствуют этому, обеспечивая

возможность действия причин. Именно взаимодействие причин и условий приводит к результату (преступлению).

Под причинами преступности понимаются такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение. Помимо причин преступности существует еще понятие условий, способствующих совершению преступлений. К ним относятся как природные, так и социальные или технические факторы. Сами по себе эти условия не порождают преступлений, но помогают их реализации, осуществлению [6, с. 177–178].

Мы исходим из того, что причины преступности и условия, ей способствующие, объединяются общим понятием детерминации преступности, то есть объективной зависимости причинной обусловленности ее другими явлениями природы и общества. При этом основываемся на позиции Н. Ф. Кузнецовой, которая объединяет причины и условия родовым понятием «криминогенные детерминанты» [7, с. 7].

Познание причинно-следственных связей, раскрытие механизмов детерминации в области борьбы с преступностью осложнено рядом специфических обстоятельств. Это, прежде всего, «многоликость» преступности и многообразие (можно даже сказать, неисчерпаемость) детерминирующих ее факторов. Еще одно обстоятельство, осложняющее выявление причин и условий преступности (равно как и других правонарушений), связано с ее способностью «паразитировать» на нормотипических, социально одобряемых, позитивных процессах и явлениях, «произрастать» из их издержек, теневых сторон, побочных, часто непредсказуемых, неожиданных результатов. Типичным примером такого рода является ликвидация в реформируемой России института принудительного лечения от наркомании и – как следствие этого – широкое распространение криминального наркотизма.

Таким образом, исследование детерминант преступности является обязательным элементом научного анализа криминологических проблем борьбы с ней и одновременно одной из самых важных и наиболее сложных задач криминологической науки. Применительно к наркопреступности сложность этой задачи возрастает на порядок, так как сведения о ее динамике позволяют судить о том, что на современном этапе она подвержена процессу модифицирования, согласующемуся с изменяющимися социально-экономическими условиями развития общества. Кроме этого, анализ других основных криминологических показателей наркопреступности и

характеристики личности наркопреступника свидетельствует, что существуют как внутренние социальные, так и мощные внешние факторы, определяющие распространение наркопреступности как на всей территории страны, так и в отдельных ее регионах.

Криминологическая наука исходит из того, что любой вид преступности обусловлен сложным взаимодействием различных факторов, проявляющихся в разных сферах и на разных уровнях общественной жизни. Содержание разработанных криминологией общих методологических положений о причинах преступности как массового социального явления сводится к тому, что совокупность факторов, способствующих совершению различных преступлений, в целом не выходит за пределы общих причин и условий преступности и, более того, находится под их определенным влиянием. Полный перечень факторов дать в принципе невозможно. Процессы и явления, способные прямо или косвенно сыграть малую или существенную криминогенную роль, бесчисленны, они есть буквально во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества в целом, его институтов и социальных групп, отдельных людей [1, с. 182–200; 8, с. 233–273; 9, с. 93–133]. Поэтому при изучении криминогенных детерминант наркопреступности внимание необходимо сосредоточивать только на тех группах факторов, повышенное криминогенное влияние которых на рассматриваемый вид преступности доказано и подтверждено материалами многочисленных научных исследований.

Следует отметить, что в научной литературе, посвященной проблемам детерминации наркопреступности, единой, общепризнанной системы отмеченных факторов до настоящего времени не разработано. Схожие между собой группы факторов имеют разные наименования и занимают разное место по иерархическому признаку. Однако принято среди факторов, детерминирующих наркопреступность, выделять *социально-экономические, политические, геополитические и географические, правовые, нравственно-духовные и организационно-управленческие группы факторов*. При этом надо отметить, что четко разграничить детерминанты наркопреступности по названным группам факторов невозможно: между собой они имеют массу точек соприкосновения и часто только при взаимном влиянии оказывают соответствующее детерминирующее воздействие.

Анализируя причинный комплекс наркопреступности, необходимо в первую очередь выяснить, что ее стимулирует и «питает». С нашей точки зрения, представляется возможным условно разделить стимулирующие факторы на *внутренние* и *внешние*. К внутренним, например, можно отнести

корыстно-мотивационную направленность лиц, сбывающих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, физическую и психологическую зависимость от этих средств и веществ наркоманов, приобретающих или изготавливающих наркотики, к внешним – сложившиеся в обществе социально-экономические отношения, оказывающие непосредственное влияние на наркопреступность, а также происходящие в мире процессы глобализации. Благодаря этим факторам на определенных отрезках временного периода происходят качественные и количественные изменения наркопреступности, что, очевидно, связано с ее реакцией на изменения внутренних и внешних воздействий.

Определение и осмысление сложных перипетий внутренних и внешних факторов, обуславливающих противоправное поведение, – единственно правильный путь, который в конечном счете может способствовать созданию условий для эффективного контроля над оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ.

По оценкам Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Россия за последние годы стала абсолютным мировым лидером – рынком сбыта и потребителем наркотиков, а ситуация с наркоманией в стране носит критический характер. При этом наркомания каждый год продолжает «набирать обороты». За последние пять лет количество наркоманов в России возросло примерно в 3,5 раза. В настоящее время в стране число лиц, регулярно потребляющих наркотики, колеблется в пределах 2–2,5 млн человек в возрасте от 18 до 39 лет (почти 2 % населения страны).

Наркотрафик стал существенным негативным фактором демографической ситуации и ударом по генофонду России. Ежегодно от наркотиков, прежде всего афганских опиатов, погибает порядка 30 тыс. молодых людей в основном в двадцатилетнем возрасте, экономический ущерб составляет до 3 % ВВП, наркоденьги активно используются при теневой и криминальной экономической активности, выступают финансовой базой и катализатором террористической деятельности в Средней Азии и на Северном Кавказе. В этой связи распространение наркотиков в Российской Федерации определено руководством страны в качестве одного из источников угрозы национальной безопасности [2; 3; 4; 5].

Наркоситуация в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) имеет те же основные тенденции и обусловлена теми же детерминирующими факторами, что и в других регионах России, но обладает и определенной спецификой, связанной с географическим и геополитическим расположением

ДФО, значительностью его территории, наличием всех видов границ огромной протяженности, разветвленной транспортной инфраструктурой, в том числе международного значения, а также протекающими в нем социально-экономическими процессами, обуславливающими особенности наркоситуации, которая в последние годы характеризуется стабильно высоким уровнем наркозаболеваемости и наркопреступности, значительно превышающим среднероссийский.

Так, в 2009 году в органах здравоохранения ДФО состояло на учете 18 483 больных наркоманией, что в расчете на 100 тыс. населения (272 человека) на 8 % больше среднероссийского показателя (251). Из общего числа зарегистрированных в округе больных наркоманией 47 % проживают в Приморском крае (8 745 человек), 21 % – в Хабаровском крае (3 809), 16 % – в Амурской области (2 913). Особенностью округа является то, что доля состоящих на учете опийных наркоманов составляет порядка 52 % (Россия – 87 %). Это обусловлено как отдаленным от основного наркотрафика его географическим положением, так и наличием значительных естественных ареалов произрастания дикорастущей конопли, которая служит основным сырьем для производства наркотических средств каннабисного ряда. На территорию округа приходится свыше трети изымаемых в стране гашиша и гашишного масла, при том что его население составляет лишь 4,6 % от численности населения России [13, с. 48].

Состояние наркопреступности в ДФО также характеризуется стабильно высокими показателями. По итогам 2010 года в округе зарегистрировано 13 410 наркопреступлений, уровень наркопреступности составил 207,6 преступления на 100 тыс. населения, что в 1,32 раза превышает среднероссийский показатель (156,8). При этом среди изымаемых в ходе пресечения наркопреступлений наркотических средств преобладают наркотики растительного происхождения: марихуана, гашиш, гашишное масло. В 2010 году в округе из незаконного оборота было изъято 11 093,5 кг марихуаны, 312,3 кг гашиша и гашишного масла. Общий вес изъятых наркотиков каннабисного ряда составил 11 409,0 кг, или 95,0 % от общего количества изъятых наркотиков в округе (2009 год – 13 198,1 кг, или 98,3 %).

Расширение производства наркотиков из растительного сырья в ДФО тесно связано с ростом активности наркогруппировок и кризисным состоянием сельскохозяйственных районов южной части Дальнего Востока, где наркомания и наркобизнес из криминальной проблемы переросли в социальное явление. Незаконное культивирование конопли и последующая ее продажа

оптовым наркоторговцам остается часто единственным способом для сельских жителей получить средства к существованию.

Наибольшую долю среди наркотиков, находящихся в нелегальном обороте в округе, составляют наркотические средства каннабисного ряда местного производства, что обусловлено наличием благоприятных климатических условий, способствующих распространению южно-маньчжурской конопли, значительные участки естественного произрастания которой расположены в Амурской и Еврейской автономной областях, Хабаровском и Приморском краях. Помимо сбора дикорастущей конопли здесь широко распространено ее незаконное культивирование с целью последующего изготовления из нее наркотиков. Исследования и практика работы правоохранительных органов показывают, что более 90 % наркотиков, изымаемых в ДФО из незаконного оборота, относятся к наркотикам, сырьем для производства которых является конопля.

Наличие в округе морской границы и незамерзающих портов, откуда ежегодно отправляется рыбодобывающий флот на промысел в Берингово, Японское и Охотское моря, влияет на распространение в нем контрабанды наркотиков. Как правило, члены экипажей судов вывозят наркотики для личного потребления, но встречаются факты, когда моряки выступают в роли наркокурьеров для перемещения наркотиков в Японию и другие страны АТР. Контрабанде наркотиков в ДФО способствуют и факторы социально-экономического характера, связанные с большим количеством въезжающих на территорию округа трудовых мигрантов из государств Средней Азии и с Северного Кавказа. Низкий уровень жизни является основной причиной переезда на Дальний Восток России граждан этих государств и увеличения численности представителей азербайджанских, казахских, таджикских, узбекских, ингушских и киргизских этнических диаспор, традиционно вовлеченных в контрабанду наркотиков и их незаконный оборот.

Из изложенного видно, насколько важным является изучение факторов, детерминирующих наркопреступность, в том числе в отдельном субъекте Российской Федерации, в целях выработки комплексных мер по организации борьбы с данным видом преступности.

Список использованных источников

1. Гишинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гишинский. – СПб., 2009.
2. Иванов В. П. Героиновым оптовикам надо давать срок наказания от 20 лет до пожизненного // Комсомольская правда. – 2009. – № 32.

3. Иванов В. П. Доклад на заседании Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» 30 июня 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [@cms Anticl](http://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10298972).

4. Иванов В. П. О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии [Электронный ресурс] : выступление на парламентских слушаниях 19 февраля 2009 года. – Режим доступа: http://www.ufsknrm.ru/?id_refer=304.

5. Иванов В. П. Против нас развернута полномасштабная героиновая агрессия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200903130420039>

6. Криминология : учебник. – М. : Юристъ, 2002.

7. Криминология : учебник. – М., 1994.

8. Криминология. – М., 2005.

9. Криминология. – СПб., 2005.

10. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии / В. Н. Кудрявцев. – М., 1996.

11. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1984.

12. Ломброзо Ч. Причины преступлений / Ч. Ломброзо. – М., 1992.

13. Ролик А. И. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты / А. И. Ролик, Л. И. Романова, А. В. Федоров. – Владивосток, 2009.

Сидоров П. Г., старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат социологических наук, майор полиции (г. Хабаровск)

Использование косвенных вопросов для определения группы наркориска в ходе массовых социологических опросов

Одной из основных социологических задач, решаемых в рамках массового опроса по проблеме наркотизации, является идентификация респондентов, входящих в группу наркориска. Критериев отнесения респондентов к ней можно назвать несколько: степень информированности о наркотиках (путях и местах их приобретения, способах изготовления и т. п.); наличие употребляющих наркотики в ближайшем окружении; отношение к наркотикам; оценка действия наркотиков на организм, последствий их употребления и т. д., однако основным представляется наличие опыта (как в прошлом, так и на данный момент) употребления наркотиков, а также желание их попробовать.

Сложность рассматриваемой задачи обуславливается прежде всего легко предсказуемым нежеланием части лиц из группы риска признаваться в наличии социально не одобряемого опыта употребления наркотических средств. Задавая